

Александр Ермак

Четыре буквы на стекле

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

A.N.Publishing, 2014

Александр Ермак

Четыре буквы на стекле

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ермак А. Н.

Четыре буквы на стекле / А. Н. Ермак — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Случайная встреча кардинально меняет жизнь Артема. Он прощается с прежней подругой, думает о создании семьи с новой девушкой. Однако все складывается не так, как Артем себе представлял... Содержит нецензурную брань.

– Он меня ударил!

Эти слова сбросили меня с вагонной полки. Я лежал на ней поверх одеяла, не раздеваясь. Мне казалось, не засну этой ночью: столько мыслей накопилось в голове, о столько хотелось подумать, пользуясь случаем. В поезде никто тебя не отвлекает, не сбивает. Вырвавшись из обычной городской суеты, лежишь себе и спокойно думаешь под мерный стук колес. Только ничего хорошего в голову мне не приходило. Промаявшись несколько часов, заснул.

Потом завибрировал лежащий в кармане телефон. Хорошо, что я отключил звук, иначе перебудил бы всех соседей – проснулся не сразу. Телефон гудел и трепыхался, требуя достать его из кармана, ответить кому-то бодрствующему этой ночью.

Я даже и представить не мог, кто бы это мог разбудить меня посреди ночи. Напрасно щурился в дисплей: не раскрывшиеся полностью глаза не хотели подсказать имя того, кто где-то далеко набрал мой номер. Так и не определив абонента, по памяти нажал кнопку соединения, зевнул в телефон:

– Але...

Услышал рыдания и слова:

– Он меня ударил!

Такой знакомый голос... Я слетел с полки и, не попав в темноте в ботинки, выскочил босиком из купе, в котором негромко посапывали и похрапывали мои попутчики.

Она больше ничего не говорила. Одни рыдания.

– Рина! Рина! – пытался докричаться я до нее.

– Он меня ударил! – наконец, снова повторила она сквозь рыдания и добавила: – Кулаком... Прямо в лицо....

Я вонзился взглядом в окно, как будто пытался увидеть Рину, увидеть все то, что сейчас происходит рядом с ней. Но за стеклом была темнота ночи. Я видел лишь свое отражение в тусклом свете вагонной лампы.

Поезд здорово качнуло на повороте. Одной рукой я ухватился за поручень, другой продолжал сжимать телефон:

– Рина, вызови скорую помощь! И полицию!.. Черт! Рина, я сейчас в поезде, еду в Казань... Вызови скорую помощь! Полицию!..

Видимо, успокаиваясь, она перестала рыдать. Теперь до меня доносились лишь отдельные всхлипывания. Между ними прорывалось:

– Ничего не нужно... Нет, ни скорой помощи, ни полиции. Ничего-ничего... Ничего не нужно... Ничего страшного...

Я был потрясен:

– Как, как это ничего страшного?!

Рина продолжила еще спокойнее:

– Ничего, ничего... Ничего страшного... Вот в зеркало на себя сейчас смотрю: только под глазом опухло, синяк будет... Всего лишь синяк...

Я не понимал:

– Только опухло! Всего лишь синяк! Немедленно звони в полицию! И в скорую...

– Нет, – казалось, совсем успокоилась она. – Правда, ничего страшного... Уже все. Все кончилось. И он ушел. Его нет рядом. И я, я просто, – тут она снова всхлипнула и затем заговорила быстро-быстро, – я просто хотела тебя услышать, поговорить с тобой, милый мой. Ведь ты – самый хороший, ты – самый красивый, самый умный, самый добрый на земле, самый, самый, самый...

И этот самый-самый ничего не мог сейчас сделать. Я сжимал поручень и кусал губы:

– Рина! Продержись там как-нибудь. Совсем немного. Я скоро, я очень скоро приеду...

– Нет, – твердо возразила она, – не нужно. Не приезжай и не волнуйся. Все обойдется. Я просто хотела услышать тебя. Просто хотела услышать...

Я знал, что ей больше не к кому обратиться. Кроме меня, ей некому помочь.

– Рина! Слушай...

Но она меня не услышала. Пропала связь. Поезд мчался где-то между населенными пунктами, и теперь надо было ждать приближения какой-нибудь станции. Возле жилья связь должна обязательно наладиться.

Не в силах просто стоять и ничего не делать, я снова и снова набирал Рину. Безрезультатно: связи по-прежнему не было.

Почувствовал, что стало зябко. Вернулся в купе: обулся, набросил на плечи куртку. Попутчики по-прежнему спокойно спали. Снова вышел в коридор.

Я продолжал вызывать Рину и одновременно думал о том, что делать. Случившееся этой ночью было таким неожиданным. Или ожидаемым? Возможно, я просто не допускал мысли о том, что это может случиться? А это случилось. И это, похоже, не могло не случиться...

Конечно, я не думал, что все будет именно так. Когда мы встретились с Риной, ее, мое, наше будущее представлялось мне в ином, в радужном свете. Само знакомство было весьма романтичным. Вместе нас свел случай. Я не должен был ехать в ту командировку, но один из участников мероприятия заболел и шеф отправил меня:

– Ты хорошо знаешь продукт, так что тебе и готовиться особо не нужно, справишься...

Это было обычное роуд-шоу. Компания наняла теплоход, который медленно, с остановками – три дня и две ночи – шел по Волге из Ярославля в Москву. На борт мы пригласили людей, которые могли купить наши компьютерные программы: представителей местных администраций, вузов, научных институтов, коммерческих фирм. Люди на борту отдыхали и развлекались, а между делом их знакомили с последними разработками. Неформально общаясь, клиенты и сотрудники компании обсуждали возможности программ, готовились подписать контракты после окончания поездки. Нашей фирме не впервой было проводить такие мероприятия, и они всегда оказывались успешными. Конечно, не все «гости» покупали наши весьма недешевые программы. Тем не менее, заключенные после подобных прогулок на теплоходе контракты и расходы на организацию роуд-шоуд покрывали, и приносили существенную прибыль.

Как только отправились из Ярославля, то сразу же началось «неформальное собрание», на котором все должны были перезнакомиться и расслабиться, чтобы дальнейшее общение клиентов с менеджерами проходило как можно более легко и непринужденно.

Никакой работы для меня на этой вечеринке не предполагалось. За ее организацию отвечал не я – мое дело было завтра выступать до обеда с презентацией наших продуктов. Тем не менее, я пошел туда, куда после прозвучавшего по корабельной радиотрансляции приглашения направился поток гостей. Мне нужно было посмотреть на свою завтрашнюю аудиторию. Я заранее хотел знать, с кем буду иметь дело, чего и от кого из «гостей» можно ожидать. Больше идти на эту вечеринку мне было незачем: за несколько лет работы в компании я таких «мероприятий» повидал не один десяток и очень хорошо представлял себе, что и как там будет происходить.

В танцевальном зале на корме теплохода стояли столы с закусками, прохаживались официанты с подносами, уставленными напитками, звучала музыка. Да, все было как обычно. Взяв бокал красного вина и отойдя в сторонку, я принялся рассматривать публику. Среди гостей имелись молодые люди моего возраста, но в основном «гостили» напускающие на себя важный вид пузатые дядьки в мешковатых костюмах и аляповатых галстуках, а также дамы средневекового возраста, по случаю принарядившиеся и не пожалевшие губной помады, пудры и духов. Если бы в большие открытые окна не врвался свежий речной воздух, то от букета различных косметических ароматов могла закружиться голова.

– Артем?! – окликнули меня.

Я удивленно повернул голову на незнакомый голос.

На меня смотрели две девушки. Одна несколько снисходительно улыбалась:

– Вы же Артем?

– Да, но откуда...

Девушка, продолжая улыбаться, указала пальчиком мне на грудь:

– У вас так написано. Мы прочитали, когда вы проходили мимо...

– Ну, да, – сообразил я, – бэджик. Конечно, я же сотрудник компании и ношу именную табличку на груди. – Поняв, как меня идентифицировали, тоже улыбнулся. – Чем могу помочь?

Девушка посмотрела на подругу:

– А дайте нам вина.

Я оглянулся: официанта рядом не оказалось. Сходил к бару и сам принес девушкам бокалу:

– Шампанское, если вы не против.

– А оно хорошее? – разглядывая поднимающиеся со дна бокала пузырьки, спросила та же девушка.

– Не сомневайтесь, – уверил я ее, – в нашей компании все высшего качества.

– И сотрудники? – иронично сверкнули ее глаза.

Я сделал шутливо-оскорбленное лицо:

– А как же.

Она как бы задумчиво кивнула:

– Тогда я сделала правильный выбор.

Не понимая, я продолжал смотреть на нее. Девушка повернулась к подруге:

– Прежде всего, хочу представить вам мою замечательную...

– Вера, – вторая девушка с готовностью протянула мне руку.

Я легонько пожал ее и тут же с моих губ автоматически сорвалось:

– А..

– Артем, – в один голос засмеялись девушки.

– Ну да, – снова улыбнулся и я.

Вера была вполне привлекательной. Завитые темные волосы. Широкое, но симпатичное лицо. Может быть, чуть полновата: мощная грудь так и рвалась наружу из глубокого выреза длинного полупрозрачного платья.

Карие глаза девушки смотрели на меня с явным интересом. Но я перевел взгляд на первую девушку:

– А вас?

– Что? – не поняла она.

– Вас как зовут?

– Меня? – подруга Веры удивленно подняла брови.

Стройная, короткостриженная блондинка с ухоженным умным лицом, в небрежно накинутой тунике, под которой угадывалась небольшая, аккуратная грудь, в темных леггинсах поверх стройных ног, в туфлях на шпильках, она была гораздо красивее своей подруги. При этом смотрела на окружающих мужчин равнодушно. Девушка явно никем здесь не интересовалась. Похоже, ей никто не был нужен. И я в том числе. Но зачем тогда она первой подошла ко мне, затеяла этот разговор?

Я повторил:

– Вас, – и добавил. – Вы же знаете, как меня зовут. Так что будет честно, если и я...

Она пожала плечами:

– Рина...

– Рина? – искренно удивился я. – Какое редкое имя.

Она чуть поморщилась:

– Ну, не такое уж редкое. На самом деле я – Марина. Просто не люблю это имя. Поэтому просто Рина... Так как-то мягче...

Я не мог сдерживать улыбку:

– Забавно. Я тоже никогда не любил это имя. Все Марины, которых знал, были какими-то... вредными.

– Вредными? – она нахмурилась. – Стервами?

Я продолжал улыбаться:

– Но вы же не Марина. Вы – просто Рина. «Так как-то мягче...»

– Да, просто Рина, – согласилась она и... зевнула, прикрыв рот маленькой ладошкой. Посмотрела на меня вопросительно: – Артем, а не хотите ли вы пригласить Веру на танец?

Ее подруга смотрела на меня выжидающе. Что я мог сделать, кроме как согласиться:

– Конечно, но... – заметил, – на следующий танец я приглашу вас.

Рина дернула плечиком:

– Я еще не знаю, хочу ли...

К тому времени в зале уже всю танцевали: и немногочисленная молодежь, и мордатые дядьки, и дамы средневечного возраста. К аромату косметики прибавился запах алкоголя и разгоряченных тел. Когда зазвучала медленная музыка, я вывел Веру в центр. Взяв за одну руку, положил другую на талию. Девушка тут же прижалась ко мне всем телом. Горячим телом.

Мы тихо кружились в танце. Через плечо партнерши я продолжал разглядывать публику и как будто искал кого-то взглядом. Вера, видимо, не дождавшись от меня инициативы, заговорила первой:

– Вы – из Москвы?

– Да, теперь из Москвы... – подтвердил я и снова замолк. Увидел Рину. Она о чем-то говорила с пузатым дядькой, сбросившим пиджак и оставшимся в галстук и желтой рубашке. Разговор их был скоротечен: мужчина развел руками и немного пошатываясь походкой отошел в сторону, споткнулся и тут же пригласил на танец какую-то даму. Рина отвернулась к окну. Я понял, что она не захотела танцевать с этим кавалером. Захочет ли со мной?

Продолжая медленно кружить Веру, мысленно согласился: «Точно Марина. Пришла в танцзал, а танцевать отказывается. Зачем приходила? Повредничать, характер показать...»

Вера снова попыталась затеять разговор:

– А я – из Ярославля, но почти каждый месяц бываю в Москве. Правда, раньше у меня там знакомых не было. А теперь есть и...

– Да, – согласился я и ничего не сказал больше. Наш разговор казался мне банальным и неинтересным. После танца я вручил Веру подруге:

– Извините, но мне нужно отвлечься по работе.

Не пригласив Рину, которая явно не хотела танцевать, перешел на другой конец зала. Там, наблюдая за публикой и обслуживающим персоналом, стояла отвечающая за эту вечеринку сотрудница нашей компании. Поинтересовался у нее:

– Как дела?

Девушка обрадовалась тому, что хоть кто-то на этом теплоходе еще не расслабился и проявил интерес к ее работе:

– Спасибо, все хорошо.

Да, действительно все было прилично организовано, все проходило «в штатном режиме», так что особых забот у девушки не было. Она с удовольствием принялась болтать со мной о том, что бывают не только утомительные, но и достаточно приятные командировки. Я пригласил ее на танец. Потом еще на один, и еще. Кружась, мы продолжили болтать. Танцующие рядом в парах все меньше смотрели по сторонам и все больше сокращали расстояние между собой.

Время от времени я бросал взгляд на оставленных мною девушек. Рина все так же смотрела в окно. Вера сначала следила за мной. Но потом ее пригласил желторубашечный пуза-

тый дядька. Он не отпускал девушку из своих рук который танец подряд. Поглаживал Веру по спине и ниже. Шептал что-то на ухо. С лица Веры не сходила довольная улыбка. Я был рад за нее: девушка, видимо, нашла то, что искала.

Пока я наблюдал за Верой, прочно застрявшей в руках желторубашечного, упустил из вида Рину. Когда в очередной раз посмотрел на то место, где раньше стояли подружки, то стройную блондику в тунике, черных леггинсах и туфлях на шпильках уже не обнаружил. Рина исчезла. Пожал плечами: «Наверное, ушла прогуляться по палубе или вообще легла спать. Судя по всему, эта вечеринка ей по барабану...»

После очередного танца мою партнершу отозвали куда-то по делу. Оставшись в одиночестве, я заглянул в опустившуюся за окном темноту и зевнул: сегодня был длинный день. Сначала в Москве загрузка оборудования и материалов в автомобили, затем нескольких часовая переезд в Ярославль, перегрузка на теплоход. Вот еще и потанцевать немного успел. А завтра – рабочий день. Завтра мне нужно быть бодрым: презентация должна получиться динамичной, задорной, вдохновляющей.

Я глянул на часы: наверное, уже можно пойти в каюту и завалиться спать. Однако не успел сделать и шаг по направлению к выходу, как услышал знакомый голос:

– Вы же хотели пригласить меня?

Повернув голову, увидел Рину. Она с вызовом глядела на меня. Я кивнул:

– Да, хотел. И я не отказываюсь от своих слов.

Как только быструю музыку сменила медленная, вывел Рину в центр зала. Взяв за одну руку, положил другую на талию. Девушка послушно следовала моим движениям. Я прижал ее тело к себе. Оно было не против. Молча.

Когда танец окончился, я не спешил выпустить Рину из рук, думал, мы продолжим. Но диск-жокей объявил:

– Это был последний танец

– Очень жаль... – отпустил я Рину.

Она ничего не ответила. И не торопилась уходить. Как будто ждала. И я позвал:

– Идем на верхнюю площадку. Там сейчас должно быть хорошо.

– Идем.

Мы поднялись по трапу наверх. По разным углам открытой площадки обнимались две парочки. Мы встали по центру передних лееров, перед нами ширилась Волга.

Было тихо и прохладно. Я снял себя пиджак и накинул на плечи Риной. Она не возражала, и я обнял ее:

– Так будет теплее.

Она не возражала.

Мои губы нашли ее – неожиданно неистово впившиеся в мои...

Здесь, наверху, не было слышно ни шума машины, толкающей теплоход вперед, ни плеска волн, бьющих в борта. Но и тишина уже потихоньку покидала площадку. С берега начал доноситься свист соловьев. В перерывах между поцелуями мы, смеясь, считали:

– Один соловей!

– Два соловья!

– Три соловья!..

Небо было безоблачным и просто усыпанным звездами, которые светили не только сверху, но и снизу, отражаясь от воды. Мы с Риной как будто зависли между небом и землей.

– Сейчас возьму тебя на руки и унесу!

Я уже хотел было действительно подхватить девушку, но она потянула меня за руку:

– Ноги ломаешь на трапе, пойдем.

Когда мы благополучно спустились на палубу, сообразил:

– Черт, у меня в каюте еще один человек. Спит, наверное, уже.

Рина снова потянула меня за руку:

– Зато я одна...

У нее была отличная каюта с собственным туалетом и душем, с большой кроватью напротив панорамного окна. В него на нас продолжали смотреть бесчисленные звезды. И соловьев уже было также невозможно сосчитать. И они не знали покоя...

Нас разбудило солнце. Ее голова лежала на моей груди. Я обнимал Рину за плечо. Улыбался от того, как же мне было хорошо. Такое чудесное утро!

Проснулась и она. Повернув голову, посмотрела на меня настороженно. Я крепко обнял ее и поцеловал:

– Доброе утро!

Взгляд Рины тут же смягчился, она весело откликнулась:

– Доброе!

И мы снова любили друг друга, теперь уже не под звездами, а в теплых щекоотливых лучах солнца.

На завтрак пошли вместе. Сидели за столиком и смотрели то друг на друга, то за борт, где мимо нас проплывали берега, заросшие березами. Утомленные соловьи молчали, как и мы, набираясь сил для новой безумной ночи.

Потом мы расстались. Я поцеловал Рину в щеку:

– Освобожусь только к обеду.

Она пожала плечами:

– Работа есть работа... – зевнула. – Я, наверное, еще посплю немного. Извини, но не пойду на твою презентацию. Честно говоря, мне эти программы совсем не интересны.

Последняя фраза меня весьма удивила:

– А как же ты оказалась здесь?

– Совершенно случайно... – снова зевнула она.

Я тоже зевнул, но мне расслабляться было нельзя. Меня ждали.

Презентация проходила в помещении киноконцертного зала. Туда вновь по радиотрансляции пригласили всех гостей. Они, не торопясь, подтянулись, расселись в креслах. Кроме Риной, не было и Веры, и того пузатого желторубашечного дядечки, с которым девушка танцевала. Сравнив количество появившихся в зале с количеством, указанным у меня в списке, понял, что некоторые клиенты все еще приходят в себя после вечерники. Но волноваться по этому поводу не стоило. Я делал презентацию для всех гостей, собранных вместе, но каждый из них был еще и в списках наших менеджеров. С теми из клиентов, кто не пришел на общее мероприятие, потом поработают «в индивидуальном порядке».

Я запустил компьютер, проектор, начал презентацию. Для меня это было обычным делом. Подобные представления наших продуктов приходилось делать регулярно. Так что я спокойно излагал нужные факты, объяснял характеристики, где нужно, делал паузу, чтобы люди отдохнули от насыщенной информации, где нужно, шутил, чтобы слушатели взбодрились и не заснули.

Поначалу гости лишь устало смотрели на меня красноватыми после вчерашнего возлияния глазами, усердно попивали минеральную водичку и молча внимали. После перерыва, однако, взбодрившись кофе, стали задавать вопросы по делу. Спрашивали и про цены, и про гарантии, и про дополнительные опции. Подтянулось еще несколько человек. Пришли и Вера с желторубашечным дядечкой. Если он позевывал, то она была весьма бодрой и даже задала мне серьезный вопрос о возможной доработке нашей программы под нужды ее организации.

Время до обеда пролетело незаметно. Это означало, что людям было интересно, а компании полезно. Презентация прошла успешно, и я был очень доволен.

После того как на экране высветилась надпись последнего кадра «Большое спасибо за внимание!», я хотел тут же бросить все и бежать к Рине в каюту. Однако меня не отпустили слушатели: некоторые из них хотели обсудить важные для себя темы тет-а-тет. Так что мне пришлось не только продолжить общение в киноконцертном зале, но и вместе с нашими гостями перейти в ресторан, отобедать там с одним из потенциальных клиентов. Мы обсуждали очень приличный заказ, поэтому я отнесся к делу весьма ответственно. Правда, во время разговора рыскал глазами по ресторану, метался взглядом от столика к столику, искал. Но Рины не находил. Думал о том, что, возможно, она пообедала раньше или вообще не приходила сюда и все еще спала.

Наконец, расставшись с важным для компании клиентом, я отправился к ее каюте. Сначала постучал тихонько – в ответ тишина. Постучал громче – с тем же результатом. Потарабанив, понял: ее нет в каюте.

Обошел теплоход, натываясь на клиентов и попутно отвечая на их внезапно возникшие вопросы. Рины нигде не нашел. Я даже начал тревожиться: ну, куда она могла деться на таком маленьком судне.

Увидев Веру, стоявшую на палубе со своим кавалером, подошел к ней, спросил.

– Рина? – удивилась девушка, видимо, напрочь, забыв о подруге. – Не знаю... Не видела...

Лишь только когда я в четвертый раз обежал теплоход кругом по всем палубам, то, наконец, наткнулся на Рину. Она была уже в другой тунике, но все в тех же темных леггинсах. Глядела Рина на меня совершенно беззаботно.

Я покачал головой:

– Потерял тебя. Ты не обедала?

Рина удивилась:

– Потерял? – потом показала рукой вверх. – Я была в самом главном месте корабля, в рулевой рубке. В гостях у капитана...

– В гостях у капитана? – теперь уже изумился я.

– Да, – не понимала она моего изумления, – пока у вас была презентация, я немного поспала, потом проснулась, и мне стало скучно. Вот я и пошла к капитану, сказала ему: «Научите девушку управлять кораблем. Вдруг с мужчинами что-то случится. Кто тогда поведет судно?»

– И что он? – полюбопытствовал я.

Рина подняла глаза, как бы припоминая подробности своего похода в гости к капитану:

– Он... он показал мне всякие приборы, потом поставил к штурвалу, – всплеснула руками. – Представляешь, я была рулевым! Или рулевой? Как правильно?... Так что пока ты там презентовал свои программы, это я вела корабль. А потом капитану принесли кофе, бутерброды. Поэтому я совершенно не голодна...

Мне, наверное, никогда не пришло бы в голову нагрянуть в гости к самому главному человеку на теплоходе. Я с восхищением смотрел на нее. Я просто любовался ею.

Не поняв моего взгляда, Рина чуть нахмурилась:

– Что? Я сделала что-то не так?

– Все так. Все так...

Обнял Рину. Она сначала прильнула ко мне, потом подняла голову, пытаясь заглянуть в глаза:

– Я все-таки не поняла: тебя что-то удивляет?

– Ничего, – усмехнулся я и поцеловал ее.

Теплоход тем временем повернул в сторону лесистого берега и стал замедлять ход.

– Сейчас будет «зеленая стоянка», – со знающим видом объяснила маневр судна Рина.

– Точно, – вспомнил я программу дня, – пойдем в лес гулять?

– Конечно...

Теплоход причалил к берегу напротив большой поляны. Гости и часть команды сошли по трапу. Кто-то принялся разжигать костер, кто-то размечал футбольное поле, кто-то сразу же стал кидать волейбольный мяч. Над поляной также замечалось и несколько волаанчиков для бадминтона.

Мы с Риной, не сговариваясь, пересекли поляну и зашагали по тропинке, ведущей вглубь леса. Нам было все равно, что там впереди ждет нас.

Шли, держась за руки. Не разговаривая. Нам было просто хорошо.

Тропинка оказалась короткой, неожиданно уткнулась в болотце. Я был разочарован, но Рина, отпустив мою руку, радостно бросилась к воде, блестящей в лучах солнца. Присев на корточки у самого края болотца, принялась то ли что-то рассматривать, то ли что-то искать.

– Что там? – заинтересовался я.

– Там целый мир, – указала она пальцем, – вот это бокоплав, а это водяной ослик...

Я засмеялся:

– Водяной ослик?

Рина посмотрела на меня очень серьезно:

– Да, это такое маленькое ракообразное, – на лице ее появилось сожаление. – Ты даже и не заметишь водяного ослика в воде, такая мелкая невзрачная букарашка...

Конечно, мне было любопытно:

– Но откуда ты знаешь про это ослика и как его..?

– Бокоплава? – подсказала Рина.

– Вот-вот.

– Откуда-откуда... Я закончила ярославский университет, биофак, – она встала во весь рост и взмахнула руками: – Как же было здорово у нас студентам летом! Мы ездили на практику на биологическую станцию. Леса, поля вокруг... Днем бегали с сачками, как дети. Охотились на бабочек, мотыльков, стрекоз. В таком же болотце бокоплавов, водяных осликов искали. А еще лягушек, тритончиков, водяных пауков... Порой ходили по десять-пятнадцать километров в день, таща на себе рюкзак и оборудование. При этом, можно сказать, подножным кормом питались. – Она посмотрела на меня с превосходством. – Ты когда-нибудь ел жареных кузнечиков?

– Нет, – растерялся я.

Рина же гордо кивнула:

– А я ела. И не только их приходилось – такие у биологов правила... – стряхнула с лица какую-то мошку. – А комарья там на нас навалилось... У меня поначалу все лицо распухло. После города было не просто, но мы не жаловались – так там чудачили, веселились. Днем, да, пахали, но вечером обязательно – костер, гитара. А какие были ночи... У меня на летней практике шикарный роман случился. Мы целовались, обнимались с одним аспирантом. Он такой же кудрявый брюнет был, как ты. На него все девчонки нашей группы запали, но только мне удалось аспиранта охмурить. Мы целовались-обнимались, но только это. Я берегла себя... – Рина замолчала ненадолго, видимо, вспоминая, потом продолжила. – Многие в университете просто за дипломом о высшем образовании, за бумажкой приходили, а мне правда было интересно учиться, очень интересно. Я в лабораторные, можно сказать, всю душу вкладывала. Думала, стану известным биологом. Поеду куда-нибудь в сибирскую тайгу или в амазонскую дельту, открою там новый вид: если не животное, то хотя бы насекомое... Меня ценили на кафедре, приглашали в аспирантуру после окончания университета.

– Почему же не пошла?

– Так, – уклонилась она от ответа и тут же встрепенулась, заметив что-то в болотце. – Смотри-смотри, пиявка!

Увидев короткое жирное тельце, я брезгливо поморщился. А Рина нагнулась и зачерпнула пиявку вместе с водой в пригоршню:

– Не поверишь, я диплом по пиявкам писала. Вот по таким. Могу часами за ними наблюдать.

Я морщился, глядя на то, как пиявка извивается у нее в руке. Рина же, заметив мою реакцию, засмеялась:

– Они только на первый взгляд кажутся противными. А на самом деле – это очень интересные и полезные черви. Представляешь, пиявки – гермафродиты, и им не нужно иметь пару для размножения. – Рина вздохнула. – Здорово, правда, ни от кого не зависеть?

– Ну, не знаю, – пожал я плечами, продолжая смотреть с подозрением на пиявку, которая, казалось, вот-вот вопьется в маленькую мягкую ладошку.

А Рина продолжала с увлечением делиться своими знаниями:

– Когда пиявка насытится, то может оставаться без пищи около полутора лет. Вот, если бы и мы по году не ели?

Я несколько натужно рассмеялся:

– А перед этим сосали бы кровь друг друга?

Рина спокойно заметила:

– Это тоже неплохо – немного крови отдавать. Да-да, – посмотрела на меня убеждающее. – Есть даже специальное лечение пиявками – гирудотерапия называется. У кого проблемы с венам, тем пиявки здорово помогают, рассасывают застой. А еще они могут, – принялась загибать пальчики свободной руки, – усиливать кровоснабжение участка тела, улучшать микроциркуляцию крови, уменьшать вероятность тромбозов, уменьшать отеки. Вот! – снова выпрямила все пальцы. – Одна польза от них. Кстати, в науке есть интересное направление: пиявок сушат и делают из них лекарство, которое может спасти жизнь многим людям. Я очень серьезно хотела заниматься ими. Много про пиявок знаю, – приблизила ладошку с червяком к моему лицу. – Хочешь, покажу тебе, как у нее все устроено: где рот, присоска, челюсти, кольца...

Я отпрянул:

– Не нужно. Спасибо.

– Как хочешь... – разочарованно вздохнула она.

Когда Рина заботливо и с сожалением вернула пиявку в родную стихию, я тоже вздохнул. С облегчением.

Проводив взглядом ускользнувшего вглубь воды червя, Рина встряхнула руками. Брызги упали на воду. Но Рина не увидела маленьких разбежавшихся кругов. Она уже задрала голову, как будто выискивая кого-то в кронах обступающих болотце берез:

– Если не знаешь, то и не догадаешься, что бывают сухопутные пиявки. Да, – она снова посмотрела на меня убеждающее. – Водятся такие в тропиках. Они падают с деревьев и присасываются к животным и людям...

Я посмотрел на свои плечи, укрытые пиджаком. Потом тоже задрал голову. Конечно, никаких падающих пиявок не увидел.

По той же тропинке мы вернулись на поляну. Там уже вовсю шел пикник. Нас усадили на расстеленное поверх травы одело, дали тарелки с закусками. Это было весьма кстати: аппетит мы с Риной за короткую прогулку успели нагулять отменный. Так что сметали с тарелок все, что в них имелось.

Запивая вином съеденный кусочек сыра, Рина заметила:

– Нет, дома не стала бы этот сыр есть. И вино это вряд ли бы пила. А здесь все таким вкусным кажется...

Я не мог представить, чем же она питается, если эти сыр и вино для нее не очень хороши. Наша компания не кормила своих клиентов плохими продуктами. Все было приличного качества.

Наевшись, мы развалились на одеяле. На обратном пути от болотца я сорвал ветку ивы и теперь с помощью карманного складного ножа выстрогал за несколько минут дудочку-свистульку. Протянул ее Рине:

– Если потеряешься в лесу, то свистни, и я сразу найду тебя.

Рина осторожно поднесла «музыкальный инструмент» ко рту и сильно дунула. Раздался свист. На лице Рины появился восторг. Она свистнула еще раз и еще. Потом восхищенно принялась рассматривать подарок:

– У меня никогда такой не было.

Я похвастался:

– Когда был маленьким, мне отец делал таких по несколько штук за лето.

– А у меня не было, – повторила она печально и тут же снова довольно свистнула. Потом спрятала «инструмент» в сумочку. – Спасибо. – Оглянулась по сторонам: – Хочу немного позагорать. Сниму леггинсы. Ты не против?

– Конечно, и я немного разденусь, – скинул пиджак и расстегнул несколько пуговиц рубашки.

Рина стянула с себя леггинсы, расправила тунику и погрозила мне пальчиком:

– Только не смотри на мои ноги!

Я засмеялся:

– Ты меня стесняешься?!

Ее лицо, однако, было серьезным:

– Не смотри, пожалуйста! Отвернись!

– Хорошо! – согласился я и лег на спину, направив взгляд в небо.

Это было так замечательно: лежать на солнце, держа Рину за руку, чувствуя ее запах, смешанный с запахом травы, леса, близкой реки...

Вернулись на теплоход к ужину. Разморившаяся на берегу публика тихо поела в ресторане и разбрелась по отвалившему от берега судну. Кто-то все-таки нашел в себе силы, собрался и принялся снова отплясывать в танцзале, кто-то сразу же подался в каюту, кто-то оккупировал кресла на палубе и дожидался заката.

Мы так же, как и в предыдущий вечер, поднялись на верхнюю площадку. Долго стояли там, обнимаясь и целуясь, дожидаясь трелей соловьев. Когда же уставшее розовое солнце скрылось за горизонтом и стало темно, и любовный птичий ор достиг апогея, пошли в каюту Рины...

На утро не было запланировано никаких деловых мероприятий. Теплоход снова причалил к берегу. В этот раз – у потешного туристического городка: сувенирных лавочек, трактиров, окруженных бревенчатым забором. Гости в сопровождении наших менеджеров, продолжающих вести переговоры, двинули покупать гжель, хохлому, глиняные горшки ручной работы, а также пить медовуху и есть блины.

Мне также полагалось быть при ком-то из клиентов. И я был! При Рине. Все члены нашей команды видели, что я не праздно болтаюсь, а как раз и общаюсь с «клиенткой».

Вкусили блинчиков и мы: со сметаной и с икрой. Запили их медовухой. Прошлись вдоль торговых лавочек. Я покупать ничего не намеривался, да и Рина только скользила по сувенирам взглядом: они были весьма стандартными поделками. Но за последний лавочкой мы увидели то, что нас заинтересовало: огромный воздушный шар. Он был привязан к чему-то на земле. Рядом с шаром стоял, видимо, его хозяин. Он улыбался и призывно махал нам рукой:

– Подходите, смотрите чудо чудное. За погляд денег не берем.

Мы приблизились к шару вплотную. Я еще только начал разглядывать конструкцию – плетеную корзину, газовую горелку напротив отверстия внутри надутого теплым воздухом шара, – а Рина уже поинтересовалась:

– Полетать можно?

Ей, видимо, так хотелось взмыть над землей, что она даже не спросила, есть ли у меня такое же желание. Откажись я, она, без сомнения, полетела бы одна. Но и мне было интересно отправиться в полет на воздушном шаре. Ранее не удавалось. Несколько раз я оказывался рядом с воздушными шарами, но то времени на полет не было, то желания. А теперь все сошлось...

– Не только можно, но и нужно, – начал убеждать нас хозяин шара.

Но убеждать нас вовсе не требовалось. Мы были готовы. Быстро договорились о цене воздушной прогулки и забрались в плетеную корзину.

Посмотрев в сторону гуляющих по городку туристов, хозяин шара снова призывно помахал, но больше никто не откликнулся.

– Что ж, – развел он руками, – полетим втроем. Меньше народа – больше удовольствия...

Хозяин шара также забрался в корзину, позвал мальчика-помощника, который по сигналу отвязал веревку, связывающую летательный аппарат с землей. Нас легонько тряхнуло, и мы начали медленно подниматься.

Рина прижалась ко мне:

– Никогда не летала на воздушном шаре. Жуть!

– Так, может, и не нужно, – повернулся я было к хозяину шара.

Но Рина затрясла головой:

– Нет, нет, не слушай меня. Давай полетим. Обязательно полетим.

Хозяин шара нажал на рычаг горелки, газ горячей струей с ревом вырвался из сопла. Шар стал быстрее набирать высоту. Рина уже просто вцепилась в меня, покалывая острыми ногтями. Я обнял ее одной рукой, другой держался за край корзины, чтобы устоять на ногах – шар временами изрядно покачивало.

Это было очень необычное чувство. В командировках мне приходилось немало летать и на самолетах, и на вертолетах. Я привык к реву двигателей, к разбегу и отрыву воздушного судна от земли. А тут все происходило совершенно по-другому. После того как в шар закачана порция теплого воздуха, наступает тишина, и никакого разбега: корзина просто летит вверх. При отрыве от земли возникает желание выпрыгнуть, вернуться туда, где ты только что твердо стоял на ногах. Но пуповина перерезана. Поздно: под тобой уже десять, пятнадцать, пятьдесят метров. С такой высоты не прыгнешь – разобьешься, и ты начинаешь медленно привыкать к своему новому состоянию, к тому, что можешь парить.

Пока мы набирали высоту, хозяин шара еще несколько раз добавлял теплый воздух. Паузы между ревом горелки, однако, становились все длиннее и длиннее, а звуки с земли все глуше и глуше, так что теперь мы летели уже почти в полной тишине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.